

Дмитрий ЗИНОВЬЕВ

* * *

Страна моя, позволь мне быть с тобой
в потоке боли, горя и тревоги,
в твоём тылу, и на передовой,
и под огнём орудий на пороге...

позволь, моя Страна, мне быть с тобой
в защитной форме на полях сражений,
перед лицом печали вековой,
под тяжестью забытых отражений...

и с воинами павшими, в строю,
в глубокой скорби, в строчках с именами,
без страха, если страшно и в бою,
и с верою, и просто со словами...

Страна моя, твоих героев строй —
Бессмертный полк и полковое знамя,
позволь мне быть во времени с тобой,
с твоими Победителями, с нами,
на чёрном фоне третьей мировой...

* * *

как волны сезонные чувства,
скучают собаки и люди,
политика, деньги, искусство,
прогнозы по всей амплитуде,
шезлонг у синеющей бухты,
полоска песка и камней,
следы, упаковка, продукты,
смешенье времен и вещей

курортные нежности, снимки
с барашками моря вдали,
приезжие бродят в обнимку
по самому краю земли,

Дмитрий Евгеньевич Зиновьев родился в 1960 году в Казахстане, в г. Чимкенте. Окончил Оренбургское музыкальное училище и Литературный институт им. А. М. Горького. Публиковался в журналах «Новый мир», «Арион», «Топос», «Textonly», «Дружба народов», «Северная Аврора», «Нева». Автор книги стихотворений «Снимок на память» (2010). Живет в Санкт-Петербурге.

какая-то копакабана,
бурлящая самба с листа,
пульсирует радио прямо
...тебя, тра-та-та, тра-та-та...

печально и сладко... чурчхела,
и шепчет, и манит вода,
несется небесное тело,
орбита, галактика... да
ладно, обычное небо,
своя атмосфера везде,
и мачты, и лодки... плацебо
и вечность, и вечность в себе

что было, что будет... зависли,
зевающий, сонный кобель
рассеянно шуруется, мысли
мельчайшие бьются о мель,
и лето бразильское снится,
очнулся, подошвы шуршат,
по запаху рядом девица,
да нет, померещилось, ша

* * *

Дыша духами и туманами...
А. Блок

в накинутой норковой шубке
из лимузина в толпу,
сквозь непогоду и шутки,
реплики и пустоту

взгляд отрешенный, холодный,
не глядя по сторонам...
я с работы, голодный,
сочувствую только бомжам

на всех теплотрассах матрасы,
на каждой скамье ресторан,
и яхт белоснежных матросы,
и нефти шикарный фонтан

мелькнули прозрачные двери,
сияющий светом финал,
волшебные райские трели,
и звезды, и первый канал

сезам, повторяю, откройся...
открылся массажный салон,
услуги различного свойства
и музыки тонкий излом

мимо спешащие люди,
доносится гул перемен,
и мечется эхо в округе,
не в силах исчезнуть совсем

* * *

и наступают кроссовки
чисто на автопилоте
в анабиозе парковки
эвакуаторы в шоке

может быть кто-то не в теме
и реагировать сложно
под колпаком на арене
новое время возможно

все эскалаторы встали
дальше пешком извините
двинулись как в кинозале
как демонстранты на митинг

призрачные на экране
радужные параллели
в небе как будто в рекламе
определенные цели

как вариант зарисовки
в небе литавры и скрипки
и возникает чайковский
и появляется шнитке

* * *

информация рекой, транзитом
пролетает селевой поток,
титры, литеры, послания петитом
вызывают прения и шок,
эхо кружит в голове, карикатурный
видео и стереозффект,
и со всех сторон неподцензурный
информационный винегрет

в интернете все, и не надейся
отсидеться в транспорте, в тени,
на каналах целые семейства,
блогеры и хейтеры, пойми,
здесь монетизация желаний...
счастья ниагарский водопад
протекает сквозь меня, я с вами
двигаюсь куда-то наугад

невообразимые процессы,
осторожно, творческая жизнь,
по сюжету одноактной пьесы
ежедневной желтизна пустынь
окружает жертву постепенно
миражами текстов по ночам,
что-то с головой одновременно
с миром происходит, по врачам

не набегаешься, не наговоришься,
что, да как, да где, да почему,
сам себе уверенно приснишься
в разных видах лучших, самому
хочется попробовать крутое,
расписное, сладкое житье,
просыпаюсь, прошлое, родное,
что-то обломилось, е-мое

90-е

Там всегда протекает река под шестью мостами...

И. Бродский

1

Моя поездка в Могилев по ходу выглядит сурово,
ну что сказать про Могилев, короче, в Могилеве клево,
не знаю даже, что сказать, едрена мать...

На правый берег, вдалеке вершины гор под шапкой снега,
на левый — лес, простор, чучхе, в долине труд, покой и нега,
замерзший Днепр невредим в мазуте зим...

И где-то здесь могила льва — огромный холм, загробный холод
пронзает, мучают слова — лохи, обули, бульба, голод,
отрекся в ставке Николай... вперед, банзай...

В гостинице торчит братва, разборка, бабки, все в угаре...
У пацанов своя ботва и терки в кабаке и в баре,
и постоянно среди дам Махмуд, Рустам...

Освобожденный новый мир, администрация, балконы,
маячит биржа, стиль ампир, античный портик и колонны,
и призраки ночных мостов для вещей снов...

Проспект теряется вдали и новостройки в арматуре,
повсюду мусора, ГАИ преследует людей, в натуре,
в машине радио шипит, не спи, пиит...

2

В России люди замечательные в массе,
у всех шестое чувство юмора, чуть что
собаки лают, караван ползет по трассе,
Василий квасит, а кому сейчас легко.

По барабану, бабок нету, думать надо,
пойдем отрежем кабель медный, что не так,

приемный пункт еще работает... Засада,
не парься, тема не прокатит, порожняк.

Пацан на «мерсе» подрулил, и наши люди
рванули прямо на глазах, растет народ,
в песках и далее прикольно на верблюде,
у нас, короче, все теперь наоборот.

Светлее жизнь и содержательней настала,
всем зубы новые, кредитки, паспорта,
на каждой площади, у каждого вокзала,
в любых конторах, типа, бизнес, красота...

* * *

чего-то хочется, то ли спаржи, то ли не знаю,
необходимые качество и количество,
и лирика с краю

периодически мало удовлетворения разного
ежедневных потребностей,
в целом однообразного

в кабинеты за справкой очередь,
прошлого настоящее,
очень ведь
и будущее предстоящее

фейс-контроль, фотоснимок, метрика,
антропометрические параметры,
совесть визуально — эклектика

еще бы куда ни шло, если чего-то сверху,
наличка, в придачу проценты,
двое у двери — менты,
документики на проверку

карманы, паспорт, инн, военный билет, страховое,
маска, телефон, куар-код, анализы, флюорография,
отпечатки, особые приметы,
время такое,
пластиковые карты, монеты

итог в результате сговора, мафия,
не подходит совсем биография
на главную роль осветителя,
на главную роль потребителя,
на главную роль небожителя